

Владимир Евгеньевич
Платонов

**ЛАБОРАТОРИЯ
ЖИЗНИ**

Владимир Платонов
Лаборатория жизни

«Издательские решения»

Платонов В. Е.

Лаборатория жизни / В. Е. Платонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908594-8

В результате боестолкновения в ходе войны двух галактических империй космический крейсер вынужден совершить посадку на не значащейся ни в одном из звёздных каталогов планете. И тут выясняется, что эта планета и есть то место, где по старинным преданиям хранится древняя мудрость.

ISBN 978-5-44-908594-8

© Платонов В. Е.
© Издательские решения

Содержание

Часть I. Неизвестная планета	6
Глава 1. Аварийная посадка	6
Глава 2. Межзвёздный конфликт	9
Глава 3. Древняя легенда	13
Глава 4. Странные поломки	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Лаборатория жизни

Владимир Евгеньевич Платонов

© Владимир Евгеньевич Платонов, 2018

ISBN 978-5-4490-8594-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I. Неизвестная планета

Глава 1. Аварийная посадка

– Нет, командир, нет! Разобьёмся!

– Выполнять!

– Нет...! Я не могу...! Я хочу жить...!

– Покинуть кресло первого пилота! Немедленно покинуть кресло!

Однако с первым пилотом уже началась истерика, при которой он не только не мог управлять кораблем, но и не слышал команд, отданных ему.

– Мы все погибнем! А-а-а! Мы все погибнем! Жить! Я хочу жить! А-а-а!

Бластер мгновенно оказался в правой руке командира, и ослепительная вспышка озарила на мгновение ярким светом всю рубку. Первый пилот упал с кресла с огромной дырой в теле.

– Второй пилот!

– Я!

– Взять на себя управление и приступить к выполнению манёвра!

– Есть, командир...! Командир, температура обшивки быстро повышается!

– Продолжать выполнение манёвра!

– Есть продолжать выполнение манёвра...! Температура обшивки близка к критической!

– Продолжать выполнение манёвра! Включить дополнительные защитные экраны!

– Не хватит ресурсов двигателя!

– Отключить вторичные системы жизнеобеспечения! Отключить подачу энергии в оружейные отсеки! Перевести энергию на дополнительный защитный контур!

– Дополнительные экраны включены!

– Температура обшивки?

– До критической двести градусов...! Сто...! Рост замедляется...!

– Приступить к завершению манёвра!

– Маневр завершён! Метеоритный поток позади, мы в свободном космосе!

– Убрать защитный контур! Восстановить подачу энергии к обесточенным секторам!

– Есть!

– Расстояние до планеты?

– Двадцать пять тысяч километров!

– Время до вхождения в плотные слои атмосферы?

– В случае применения манёвра Александрова, один час!

– Вы уверены, что на планете имеется жизнь?

– Анализаторы показывают, что состав атмосферы схож с земной, температура, давление и гравитация тоже, обнаружено искусственное освещение на ночной стороне планеты.

– Данные о кораблях противника?

– В пределах видимости кораблей нет.

– Начинайте манёвр!

– Есть начинать манёвр! Посадочные гравитаторы включены! Начинаю торможение!

Картину, появившуюся на мониторах рубки управления командир крейсера Бен Тиммс наблюдал уже бесчисленное количество раз: сначала пропадают звёзды, потом появляется поверхность планеты. Она была удивительно похожа на его родную Землю: густая зелёная поверхность с кое-где прорезающими ее синими полосками воды. На планете конечно же имелась жизнь, но сейчас это не волновало командира. Корабль, которым он управлял, имел серьёзные повреждения, полученные в бою с кораблями «Галактической Конфедерации», и теперь

посадка – обычно простая и безопасная операция, становилась рискованным делом, но другого выхода у командира не было. Они ненадолго сумели оторваться от преследовавших их крейсер кораблей противника, но полностью скрыться от них, можно было только сев на планету. С такими повреждениями далеко было им не уйти: двигатель, обеспечивающий переход и движение в гиперпространстве, не работал, а без этого крейсер, в его нынешнем состоянии, становился лёгкой добычей. Однако посадка давала им кое-какие шансы на выживание. Средств для обнаружения их на планете у противника не было, времени на поиски тоже, так что, если сам факт посадки остался незамеченным, то можно было считать, что от преследования они ушли, вот только...

Только сумеют ли они потом взлететь? И если сумеют, то, что дальше? Куда лететь? И как? Но задумываться над этим сейчас времени не было. Первый пилот отсутствовал, автопилот также не работал из-за повреждений, и командиру пришлось занять место пилота и включиться в управление спуском самому.

Поверхность становилась всё ближе, место для посадки было выбрано наугад, но оказалось вполне пригодным. Командир включил двигатель, стабилизирующий положение корабля относительно поверхности планеты и завершил манёвр. Слегка запульсировал вес, а затем снова стал стабильным – это отключилось искусственное поле тяготения. Вес был вполне привычным, земным, что не было странным, поскольку масса планеты составляла 0,96 массы Земли.

Произнеся с хмурым видом ритуальную фразу: «Приехали!», шкипер отдал необходимые распоряжения о подготовке к высадке. Тело первого пилота уже убрали, и о только что произошедших в рубке событиях напоминала лишь обожжённая поверхность кресла и пятна крови на полу.

Убив первого пилота военного крейсера, Бен Тиммс не испытал восторга от сделанного, однако и угрызения совести его не мучили. Поступить так от него требовал Устав, потому что нырнуть в метеоритный поток было единственным спасением от преследовавших крейсер кораблей, а промедли они ещё хоть немного, и залп из преобразователей пространства оставил бы от крейсера одни воспоминания. Пожертвовав жизнью одного члена экипажа, он спас жизни пятидесяти человек. Во всяком случае, надежда выжить пока ещё сохранялась.

Конечно, в идеале – потенциального паникёра должны были выявить ещё на этапе тестирования, но подобную роскошь – тщательный отбор людей в команду, командир не мог позволить себе уже давно. «Первая Межзвёздная Ассоциация», просуществовавшая более тысячи земных лет, разваливалась под ударами «Галактической Конфедерации».

Высадка на планету прошла буднично. Состав атмосферы полностью соответствовал данным анализаторов и почти совпадал с земной. Неизвестных бактерий было обнаружено много, но потенциально опасных среди них не было. Скафандр командира автоматически отключился, и тот, уже не опасаясь ничего, вдыхал воздух их временного пристанища. Чувствовалось присутствие озона, как на Земле после грозы, и совершенно мокрая трава вместе с уходящими вдаль раскатами грома подтверждали догадку о только что отшумевшем грозовом ливне. Мокрая зелёная трава и листва создавали отличную иллюзию пребывания на Земле, но, приглядевшись, знакомых растений командир не обнаружил.

В иное время Бен Тиммс был бы очень рад такой схожести планет, но сейчас он стоял, смотрел на повреждения своего корабля, и мысли его были совсем не веселы.

«Чёрт! Вот уж влипли, так влипли! Впрочем, с такими повреждениями – чудо, что мы вообще сумели сесть! С момента входа в плотные слои атмосферы прошло уже три часа, так что по поводу преследователей можно не беспокоиться. Если бы они нас засекли, то вряд ли я сейчас стоял бы перед своим кораблем, значит, они уже ушли. Куда? На базу, куда же ещё! Только где она, эта их база? И сколько вообще у них баз? Откуда они появились на этот раз? И что теперь с нашей базой? Вряд ли там что-то осталось, учитывая внезапность атаки. Нам очень

повезло, что мы успели взлететь... И куда теперь лететь? Впрочем, что там – „куда лететь?“, как мы теперь вообще покинем планету? Вот вопрос! Гравитаторы работают, но цел ли стартовый двигатель? И даже если взлетим, то куда дальше? Гиперпространственный двигатель поврежден и до ближайших районов, где ещё может быть не опасно, на досветовых скоростях нам придется добираться тысячелетия, если не больше... Да-а-а, все остальные повреждения кое-как мы сможем залатать и сами, но главный двигатель! Починить его здесь самим, с нашей-то ремонтной базой...? Каков уровень цивилизации на этой планете? Неизвестно. И даже если он вполне достаточен, будут ли аборигены столь великодушны, чтобы помогать нам...?»

– Командир, вблизи корабля опасных форм жизни не обнаружено, поисковая группа может начинать движение, – прервал невесёлые мысли Тиммса командир боевой группы.

– Начинайте, – ответил тот. – Доклад о результатах разведки каждые полчаса. В случае обнаружения чего-то неожиданного, доклад немедленно!

– Есть, командир!

Группа, состоящая из десяти человек, занялась исследованием близлежащей местности, а командир повернулся к кораблю и пошел в его направлении.

Военный космический крейсер! Один из самых совершенных и оснащенных кораблей «Первой Межзвёздной Ассоциации» сейчас имел весьма потрепанный вид, но все равно оставался величественным воплощением мощи некогда могущественной цивилизации! В руках Бена Тиммса – мастера своего дела, крейсер был очень грозным оружием. Доказательством этому служили четыре военных корабля противника, которых не досчитался флот «Галактической Конфедерации» при нападении на базу космического патруля. Командир уничтожил их, несмотря на крайне невыгодные условия для боя и подавляющее численное преимущество противника в кораблях. Однако досталось в бою и крейсеру, и теперь он был вынужден скрываться от врагов под прикрытием атмосферы случайно оказавшейся на пути к бегству планеты.

По идее, корабли такого класса не должны были осуществлять посадки на планеты, и хотя такая возможность была реализована конструкторами, она считалась маловероятной. А теперь нынешний командир крейсера вынужден был совершить этот манёвр. Он подошел к одной из опор корабля, намереваясь продолжить движение дальше к автоматическому трапу, но остановился и задумался. Ему вдруг пришла в голову одна мысль. Он подумал, что первая посадка этого корабля может одновременно стать его последним маневром вообще, если они не сумеют починить гиперпространственный двигатель. И тогда на эти опоры, обычно убранные в корпус и невидимые снаружи, им придется любоваться всю оставшуюся жизнь. «Впрочем, этого может и не произойти»: продолжил мысль командир. «Может быть и хуже. Если местные жители окажутся враждебными, то на опоры им глядеть не придется, а придется сидеть внутри как загнанным в угол крысам».

Командир тряхнул головой, стараясь отогнать эти мысли, и шагнул к трапу. Он зашел на борт корабля и поднялся в Капитанскую рубку. Там он сел в кресло и уставился на купол, обычно отображающий звездное небо впереди по курсу, но сейчас просто матово-серый. Командир смотрел на купол, но не видел его. Мысли, которые давно уже не давали ему покоя, и которые не посещали его с момента экстренного старта с их последней базы, вновь завладели его сознанием.

Глава 2. Межзвёздный конфликт

«Первая Межзвёздная Ассоциация» просуществовавшая более тысячи лет, сейчас, по всей видимости, стремительно двигалась к своему закату.

Новые миры, открытие цивилизаций, контакты с инопланетным разумом – человечество с пелёнок мечтало об этом и одновременно боялось этого! В красивых песнях, в остросюжетных фильмах, в захватывающе-интересных книгах были отражены мечты о покорении космоса, но действительность оказалась весьма суровой. Путь к звездам был сложен и труден, и далеко не везде землян встречали с распростертыми объятьями. Жизнь в галактике и до прихода землян не была спокойной, а появление новой молодой и агрессивной расы, спровоцировало новые военные конфликты. В процессе покорения просторов вселенной человечество с планеты Земля оказалось на краю гибели под ударами могущественных галактических цивилизаций, и всё-таки сумело выжить. И не просто выжить, а переломить ход межзвёздной войны и завоевать господствующее положение в галактике. После установления земной диктатуры, очень много горячих голов хотели полностью уничтожить некогда враждебные цивилизации, но разум всё же восторжествовал, и в галактике воцарился мир. Состоялась межзвёздная конференция, на которой и была образована «Первая Межзвёздная Ассоциация» с Наблюдательным Советом на планете Земля. При её создании были учтены все существующие методики управления, и на их основе была разработана новая. Она и легла в основу жизни в галактике. Отсутствие войн и глобальных конфликтов в течение многих земных столетий подтвердили правильность выбранного направления, но тут неизвестно откуда появился всего один человек, и все пошло кувырком...

– Командир, в радиусе пяти километров ничего существенного не обнаружено. Форм жизни обнаружено много, но угрозы для нас они не представляют. Следов разума, пригодного для вступления в контакт, пока не обнаружено. Район осмотрен и признан безопасным, – прервал мысли командира начальник поисковой группы.

– Хорошо, продолжайте разведку, – ответил командир и вновь погрузился в размышления.

Никто до сих пор толком не знал, откуда возник Дариус Квинтана, но его появление сопровождалось большими и быстрыми переменами в галактике. Началось это с конфликта между двумя небольшими цивилизациями, когда представитель от Наблюдательного Совета впервые за столько времени не сумел разрешить возникший спор. Его просто не слушали. Обеим сторонам казалось, что война – единственный выход из сложившейся ситуации и ни к каким доводам разума ни та, ни другая сторона прислушиваться не хотела. В самый драматичный момент, когда решение конфликта ещё было возможно мирным путем, переговоры были прерваны, и сам представитель едва успел унести оттуда ноги. Дариус Квинтана был лидером одной из этих цивилизаций, но ходили слухи, что родом он вовсе не оттуда, однако толком никто ничего не знал. Мир, противостоящий Дариусу Квинтане, начал и проиграл войну так быстро, что Наблюдательный Совет был вынужден принять это как факт, не успев принять никаких мер. Почти сразу за этим разразился следующий конфликт, и на этот раз представитель Наблюдательного Совета даже не успел прибыть на место переговоров. Война, на этот раз сразу между четырьмя цивилизациями, шла полным ходом, и когда Наблюдательный Совет опомнился, уже была завершена к торжеству Дариуса Квинтаны. Было просто невероятно, с какой скоростью он одерживал победы. Ходили слухи, что он умеет читать мысли и способен внушать людям свои, – этим объясняли его поразительные успехи, но Бен Тиммс не верил этому. Для профессионалов высокого калибра победы Дариуса не были загадкой.

Секрет его успехов был стар как мир, он действовал по давно известному на Земле принципу «Разделяй и властвуй», стравливая между собой двух противников, а после того, как они достаточно сильно ослабляли друг друга в междоусобной склоке, выступая на стороне одного из них и быстро добиваясь победы. Правда затем, та же участь ждала и второго, так что удивительными были не методы, а скорость, с которой он вел завоевание миров.

К тому моменту, когда Наблюдательный Совет «Первой Межзвёздной Ассоциации» пришел к выводу, что Дариус Квинтана опасен для мира во всей галактике, тот уже возглавлял «Галактическую Конфедерацию», и в её составе уже была добрая четверть всех цивилизаций, некогда входивших в Ассоциацию.

Оценив, наконец, размер угрозы, Наблюдательный Совет предпринял экстренные меры. Было сформировано несколько военных флотов, запущено в производство большое количество новых крейсеров, началось перевооружение и переоснащение старых кораблей, создание планетарных и космических военных баз..., и через некоторое время жители галактики обнаружили, что незаметным для них образом, все они втянуты во вторую межзвёздную войну огромного масштаба...

– Командир, в радиусе десяти километров ничего существенного по-прежнему нет, – вновь прервал мысли Бена Тиммса начальник разведгруппы. – Но мы заметили одну странность: местные животные ведут себя необычно. Они не проявляют беспокойства при нашем приближении, но приходят в ужас, когда мы начинаем использовать излучение Маркина для сканирования планеты вглубь на пятьсот метров. Как вам известно, это излучение не может возникнуть случайно, а появляется только в лабораторных условиях. А это значит, что на этой планете имеется разум, способный создавать такие излучения. Или, во всяком случае, был до недавнего времени.

– Интересно, – отозвался командир. – Это у всех животных, или только у отдельных экземпляров?

– Из тех, что нам повстречались – у всех. Я напому, что это излучение можно также использовать и как оружие, и по данным галактической разведки, работы в этом направлении в «Галактической конфедерации» велись.

– Считаете, что мы могли попасть на одну из их планет?

– Пока рано делать выводы, но упускать из виду такую возможность нельзя. Вам не удалось идентифицировать планету по галактическому каталогу?

– Нет. В каталогах о ней нет никаких данных. И это странно. Она должна была быть там хотя бы потому, что пригодна для жизни и эксплуатации, и, тем не менее, её нет. Нет её и в наших военных базах данных. Её вообще ни в каких списках нет. Я уже дал команду искать данные о планете в любых доступных источниках, но результаты пока нулевые... Ладно, продолжайте разведку, если что – доклад немедленно!

– Есть, командир!

Разговор с начальником поисковой группы придал мыслям Бена Тиммса новое направление. Он снова задумался над необычайно высокой скоростью, с которой Дариус Квинтана покорял одну цивилизацию за другой. Командир по-прежнему не верил в сверхъестественные способности вражеского лидера, и потому искал объяснение его успехам не только в дьявольской хитрости и коварстве, но и в технических достижениях Конфедерации. И это направление мыслей было оправдано, достижения в области физических наук у противника были впечатляющими. За относительно короткий срок ему удалось построить невероятно мощный космический флот. Корабли имели самое совершенное оснащение в областях навигации и вооружений. Последняя их оружейная новинка – преобразователи пространства, – наводила ужас на пилотов «Первой Межзвёздной Ассоциации». Залп из такого оружия – и от любой материи,

попавшей в фокус, оставались лишь воспоминания. Яркая вспышка, огромный выброс энергии, и ничего – чистой пустоты: ни молекулы, ни фотона, ни кванта энергии в том месте больше не было! К счастью для Ассоциации, таких кораблей у противника было пока мало. Оснащались этим оружием в первую очередь планетарные и космические военные базы, чтобы отразить нападение любого количества кораблей и обезопасить внутренние звездные районы Конфедерации. Но постепенно это оружие внедрялось и на боевых кораблях. Редко кому удавалось уцелеть после встречи с такой грозной новинкой и Бен Тиммс был одним из немногих командиров, сумевших маневрировать в космосе так, чтобы не попасть в фокус уничтожения.

Были в военном арсенале «Галактической Конфедерации» и другие достижения, помимо нового оружия. Так, по данным галактической разведки «Первой Межзвёздной ассоциации», противник вёл работы над преобразованием излучения Маркина. Это излучение использовалось для обнаружения объектов за каким-либо препятствием или для сканирования самого препятствия на очень большую глубину, но при определенных обстоятельствах, оно принимало губительную форму для всего живого, попавшего в зону облучения. Этот эффект был известен давно, но в военных целях не использовался, поскольку был неизвестен способ, позволяющий сделать его направленным, а значит, оно оставалось опасным как для противника, так и для применяющей оружие стороны. Однако недавно появилась информация, будто в Конфедерации и в этой области ведутся интенсивные исследования.

Бен Тиммс отчасти понимал, почему врагу удалось добиться большого прорыва в военной области. Дариус Квинтана был диктатором, и в экономике он был ярким сторонником «пушек вместо масла», но это означало, что ради оружия все жители «Галактической Конфедерации» были вынуждены очень туго затянуть пояса. Было очень сомнительно, чтобы некогда свободные люди пошли на такой шаг осознанно, однако и о коренных социальных преобразованиях в «Галактической Конфедерации» тоже ничего не было слышно. Так что командир вполне понимал, по какой причине Дариуса Квинтану наделяли сверхъестественными способностями, хоть сам он в них и не верил.

Не верить-то он не верил, но факт оставался фактом: «Галактическая Конфедерация» расширялась, выигрывая сражение за сражением, а «Первая Межзвёздная Ассоциация» уступала одну позицию за другой, и в настоящий момент была близка к поражению. Последняя серия сражений в космосе, проигранная «Первой Межзвёздной Ассоциацией», привела к потере одной из самых мощных промышленных баз, расположенной на группе планет, производящей военные корабли и космическое вооружение. Всего таких баз в Ассоциации было двенадцать, но это была предпоследняя, ещё не разрушенная или не завоеванная противником. Оставалась лишь одна в системе Солнце – Альфа Центавра, но эта последняя, хоть и была самой большой и мощной из бывших двенадцати баз, все же удовлетворить растущие аппетиты войны уже не могла. И тот факт, что промышленный потенциал потерянной базы врагу не достался, поскольку в ходе боев был полностью уничтожен им самим, был лишь слабым утешением.

Нельзя сказать, чтобы война после этого поражения была уже проиграна. Нет, вовсе нет. «Первая Межзвёздная Ассоциация» была экономически сильным сообществом, и её ресурсов хватило бы на создание ещё десятка таких баз, но строительство требовало времени, а скорость, с которой эти базы могли быть построены, значительно уступала скорости изменения расстановки сил в театре военных действий между противниками. Но главное – это пораженческие настроения в Наблюдательном Совете, ставшим теперь штабом Ассоциации. Структура управления в Наблюдательном Совете осталась той же, что и в мирное время, а для войны она не годилась. Военные решения не должны были приниматься или отвергаться на основе голосования, и в этом, как очень хорошо понимал Бен Тиммс и другие военные, у «Галактической Конфедерации» было большое преимущество. К тому же у этих гражданских штабных крыс мысли в основном сейчас были направлены не на то, как выиграть войну, а на то, как сохра-

нить свои шкуры. Некоторые из них даже выступали за начало мирных переговоров, хотя все отлично понимали, что в случае удачи долго такой мир не продлится, и Дариус Квинтана, с его природным коварством, использует мир для захвата власти во всей галактике.

Глава 3. Древняя легенда

Жёлтый огонек, загоревшийся на приборной панели, означал вызов на связь. Командир приложил палец к нужному значку и произнес:

– Да, слушаю.

– Командир, важная новость!

– Ну, так выкладывай, чего тянешь?

– Мы нашли, наконец, что это за планета!

– Вот как?! Ну, и что же это за планета? Хотя, погоди! Перекинь все данные на мой терминал, и давай сюда.

– Сейчас буду.

Через некоторое время, появившийся на мониторе значок, оповестил о закончившейся перекачке данных, а ещё через минуту раздался звонок в дверь.

– Входи, входи.

Дверь отворилась, и в рубку зашел Первый помощник командира крейсера. Служили вместе они очень давно, и потому в отсутствие подчинённых могли позволить себе общение не по Уставу. Это было показателем высшей степени доверия друг к другу двух членов команды, прошедших вместе большое количество серьёзных испытаний.

Первый помощник уселся в кресло рядом с креслом командира и многозначительно замолчал. Было видно, что он решает: с чего бы ему начать. Командир, обратив внимание на выражение лица собеседника, не торопил его. Такое выражение было у него всегда, когда тот находил, наконец, решение какой-либо сложной задачи, но при этом само решение означало появление новой проблемы.

– Скажи, помнишь ли ты легенду о цивилизации Артов? – начал с вопроса свой рассказ Первый помощник.

– Сказку про лабораторию жизни? Помню, конечно!

– Я не про лабораторию, я про саму цивилизацию.

– Помню и про цивилизацию, но её существование считается недоказанным?

– Да, за исключением той планеты, где она предположительно находилась. Разве ты не читал трактат Рогза?

– Читал, читал, – нетерпеливо ответил собеседнику Бен Тиммс. – И там, в трактате, после приводимого астроанализа, чётко указываются координаты той планеты. Она находится в одной из наших внутренних систем, и там не было обнаружено совершенно ничего, что хотя бы отдаленно напоминало цивилизацию Артов.

– Ну, да! А теперь посмотри, пожалуйста, вот сюда...

На экране монитора появился текст и командир вместе с Первым помощником обратились к нему.

– В легенде говорится, что цивилизация Артов была на «звезде, среди восьми сестер, точно в середине восьмиугольника». А вот изображение той области, где мы сейчас находимся, с нашей последней базы. Разве не похоже?

– Да, точный восьмиугольник, и наша звезда в самом центре. Ну, и что? Это всего лишь одно совпадение, скорее всего случайное! К тому же, точный восьмиугольник будет, если смотреть со стороны нашей бывшей базы, а если смотреть из центральных наиболее заселённых районов, то картина будет совсем другая.

– Смотри дальше. В легенде говорится, что у той звезды «всего одна планета-жемчужина, и она для жизни пригодная». А у нашей звезды сколько планет?

– Одна, и она пригодна для жизни. Но таких в галактике много. Всё это пока не то. Есть ещё что-нибудь?

– Конечно, смотри дальше. Вот смоделированное по легенде изображение той планеты, видел такое раньше?

– Да, это из того же трактата Рогза, он тогда, кажется, премию «За особые достижения в области исторических изысканий» за этот анализ получил. Даже состав атмосферы был установлен.

– Точно, а теперь посмотри на фотографию нашей планеты, сделанную за полчаса до входа в атмосферу. И на ее состав тоже обрати внимание.

Командир некоторое время молча разглядывал два изображения и, наконец, произнес:

– Ну, да, очень похоже. Очень похоже. И все же, все это может быть пока случайными совпадениями.

– Но совпадений уже три. А если помнишь, в доказательствах того, что вторая планета IX звезды в созвездии Стрельца является планетой цивилизации Артов, первое сходство отсутствовало. Никто ни с какой стороны не смог увидеть восьмиугольник, и было решено, что в переводах ошибка.

– Да, но зато там присутствовало множество других доказательств.

– Но сколько было основных?

– Основных было всего пять. И я помню, что изначально, «восемь сестер и одна – точно в середине восьмиугольника» считалось одним из главных. Потом его отмели, но оставшиеся-то два? Что ты скажешь о «двух лунах» у той планеты? Ведь у нашей нет ни одного спутника?

– Нет, считаешь? А чем, по-твоему, был тот метеоритный поток, через который мы прошли?

– Метеоритный поток? Разрушенные спутники? Хм... Но от чего они разрушились?

– Пока неизвестно, но если бы это был метеоритный поток, то он пересек бы орбиту планеты и отправился бы дальше. Или был бы затянута силой тяготения, и сгорел бы в атмосфере. А он преспокойненько вращается на орбите и не думает никуда улетать. Причем примерно на той высоте, на которой мог бы вращаться естественный спутник. То, что мы приняли за метеоритный поток, на самом деле является поясом астероидов вокруг планеты. Ошибиться было нетрудно, мы вынырнули из гиперпространства из-за поломки двигателя прямо перед планетой, и сразу оказались в прицеле вражеских кораблей. Разбираться было некогда, да и несущественно это было в тот момент.

– Да уж, времени на размышления не было, это точно. Но спутников-то должно быть два?

– Количество астероидов, как мелких, так и крупных, слишком велико для одного спутника. Все указывает на то, что их было именно два. Но каким образом они оказались разрушенными – пока неизвестно.

– Столкновение с космическим телом? Или результат деятельности разума? Но и в том, и в другом случае, на планете должны были остаться следы такой катастрофы?

– Конечно, и заметь, тут мы вплотную подходим к последнему из главных доказательств!

– Катастрофа планетарного масштаба, способная уничтожить все следы пребывания разума на планете?

– Да, именно так. Прямых доказательств пока у нас нет; не было времени на их поиски, да и не до них нам сейчас, но пояс астероидов вполне может оказаться косвенным доказательством.

Командир задумался на некоторое время. С одной стороны, всё то, о чем говорил Первый помощник, звучало логично, с другой – могло быть и случайным совпадением. Но главное – полученная информация, хоть и была очень интересной, но при этом не имела никакой практической пользы. И, как бы в подтверждение этих мыслей, Первый помощник продолжил:

– Так что вполне возможно, мы на пороге открытия, но вот зачем это нам сейчас? Ни в одном из каталогов информации об этой планете так и нет. Она нигде, нигде не числится.

– Базы данных успели обновиться перед стартом?
– Успели, хоть и стартовать с базы пришлось в экстренном порядке. Но никакой информации, ни в одной из баз.

– Да, в таком случае всё это нам ничего не даёт.

– Если только быть полностью уверенным в том, что «лаборатория жизни» – всего лишь сказка, – вкрадчиво заметил собеседник. Но командир лишь отмахнулся на реплику.

– Не болтай чепуху! В нашем положении не хватало нам ещё и эзотерикой заняться! Ладно, хватит об этом. Осмотр и анализ повреждений завершён?

Появившиеся стальные нотки в голосе говорили о завершении дружеской беседы.

– Ещё нет, но уже могу сказать, что взлететь мы сможем, все повреждения поддаются ремонту на месте, а по главному двигателю подробный доклад будет чуть позже.

– Хорошо, свободен.

Первый помощник чётко развернулся и быстро вышел, а командир вновь остался один, однако долго пробыть в одиночестве ему не удалось: сразу после ухода посетителя последовал очередной доклад разведгруппы.

– Командир, в радиусе тридцати километров от корабля ничего, угрожающего безопасности экипажа не обнаружено. Опасных форм жизни нет. Прямых следов пребывания разума, достаточного уровня развития для вступления в контакт, нет. При использовании излучения Маркина, животные ведут себя по-прежнему странно, но считать это однозначным указанием на существование разума на этой планете, думаю преждевременно. Охранные автоматы устроены. Зону в тридцать километров вокруг корабля можно считать безопасной. Прошу разрешить возвращение на корабль.

– Хорошо, разрешаю возвращение. Когда сможете приступить к дальнейшим поискам цивилизации?

– Людям надо отдохнуть, командир. Я хотел бы начать поиск завтра.

– Хорошо, возвращайтесь.

И Бен Тиммс вновь остался один. Он встал, прошелся по рубке, немного рассеянно провел ладонью по спинке своего кресла, затем снова уселся в него и задумался. Доклад разведгруппы немного отвлек командира от предыдущей беседы, но сейчас его мысли снова вернулись к этой теме. Он намеренно быстро прервал разговор с Первым помощником, поскольку считал, что в настоящий момент у экипажа есть более серьезные проблемы, требующие неотложного решения. Но это не означало отсутствие интереса к докладу. На самом деле Бен Тиммс знал о «Лаборатории жизни» гораздо больше, чем показал в разговоре, и вовсе не считал её сказкой. Он был хорошо знаком с упомянутым Первым помощником трактатом Рогза и знал о неверном указании места древней цивилизации и «Лаборатории жизни». Информация же о том, что место, куда они попали, может быть *той самой* планетой, очень и очень взволновала командира крейсера.

Впервые о цивилизации Артов и созданной ими «Лаборатории жизни» нынешний командир грозного крейсера слышал, будучи ещё мальчишкой, только начинавшим мечтать о профессии космического волка, от друга его отца – командира военного крейсера, увешанного знаками отличия «за заслуги в освоении новых земель». Военные действия были тогда большой редкостью, и главной задачей военных экспедиций были поиск и разведка пригодных для существования новых территорий. И, так же, как когда-то очень давно на планете Земля портовая детвора с восторгом ожидала прибытия каравелл и бригантин, чтобы послушать захватывающие приключения бывалых морских волков, маленький Бен ожидал, – когда же, наконец, к ним в гости из очередной экспедиции придет друг его отца – Майкл Торн, и расскажет что-нибудь, от чего у Бена будет замирать сердце от восторга и ужаса. И в один из таких при-

ходов Майкл и поведал Бену историю про загадочный народ, и его ещё более таинственные и невероятные достижения.

По преданиям, когда-то очень и очень давно, цивилизация Артов была единственной в галактике. Её народ населял практически все пригодные для жизни планеты. Они могли общаться, находясь за миллионы световых лет друг от друга и преодолевали огромные межзвёздные расстояния в одно мгновение. Они могли создавать планеты, на которых можно было жить, и даже звёзды, – настолько могущественным был этот народ. В конце концов, они начали эксперименты с самой жизнью, создав не только биологические формы, но и наделив их разумом. Потом, по неизвестной никому причине, древний народ вдруг покинул все обжитые им планеты и звёзды и переселился в центр галактики, в созвездие Стрельца. Именно этой части легенды и было обаяно стремление ныне ищущих искать цивилизацию в этом созвездии. Переселившись туда они продолжили исследования, и по легенде, нынешние обитатели оставленных ими звёзд обязаны своей жизнью деятельности Артов. К тому времени, когда технический прогресс современных цивилизаций достиг уровня межзвёздных полетов, от Артов уже остались одни предания, однако в той или иной форме рассказы о них сохранились практически у всех народов. И все были едины в одном: последним творением Артов было создание некой «Лаборатории жизни». Что она из себя представляла и для чего была предназначена – у разных цивилизаций мнения были разные. Некоторые приписывали именно ей создание всех нынешних форм жизни. Другие – возможность создать с её помощью оружие огромной разрушительной силы. Но самым распространенным было мнение, что с помощью этой лаборатории любое живое существо могло поднять свои способности до невообразимых высот. Это было очень сомнительно, поэтому именно эта часть легенды заставляла цивилизации галактики считать предания о «Лаборатории жизни» сказкой, вымыслом. Однако существовала небольшая группа ученых и исследователей-энтузиастов, которые в это не верили. К ним когда-то принадлежал друг отца Бена Майкл Торн, к ним теперь принадлежал и командир военного крейсера Бен Тиммс.

Основанием для того, чтобы не считать легенду сказкой была ещё одна её часть. Дело в том, что в нескольких современных цивилизациях накануне войны была обнаружена часть предания об Артах, в которой были описаны почти все события в галактике задолго до выхода на межзвёздные просторы человечества с планеты Земля. Описание было очень точным и, помимо прочего, содержало пророчество о начале нынешней межзвёздной войны, которая на момент находки ещё не началась, и у многих исследователей возникло резонное предположение о подделке. Однако все средства, применённые для обнаружения фальшивки, указывали на подлинность текстов. Новые материалы говорили и об ошибочности версии о переселении древнего народа к центру галактики, но к великому сожалению для исторической науки, на момент обнаружения этой новой части легенды трактат Рогза уже существовал. Большое количество влиятельных в галактике людей построили на его основе свои карьеры и находку попытались быстро и тайно уничтожить.

И почти преуспели в этом, сумев уничтожить оригинальные тексты, найденные в трех мирах, но четвертый, – самый полный, удалось спасти. Удалось также сохранить и копии уничтоженных экземпляров.

Увы, наука, как и искусство требует жертв и в данном случае в самом прямом смысле. В ходе спасения исторической находки погибло много людей, и оставшимся в живых пришлось или скрываться, или держать в тайне своё отношение к поискам. К последним принадлежал и Бен Тиммс. Он был совсем молоденьким пилотом-стажёром на военном корабле, когда Майкл Торн – друг его отца, а впоследствии и его друг, принял участие в обнаружении новых данных о цивилизации Артов. Сам Бен, хоть и очень интересовался исследованиями, и был в курсе основных событий, непосредственного участия в поисках не принимал, и именно поэтому Майкл Торн передал оставшийся оригинал ему незадолго до того, как сам навсегда

исчез в следующей экспедиции при загадочных обстоятельствах вместе с кораблём и со всем экипажем. При аналогичных обстоятельствах погибли или пропали почти все исследователи, и Бен теперь даже не знал, остался ли хоть кто-нибудь кроме него, кто ещё знал бы о тех поисках. Затем была карьера на военном корабле от стажёра до первого пилота, свой собственный корабль, а потом началась новая межзвёздная война. Но Бен никогда не забывал про переданные ему материалы и за долгие годы службы успел тщательно их изучить.

В них-то он и обнаружил дополнительные описания «Лаборатории жизни» из которых было совершенно ясно, что её назначение – поднятие способностей живого существа до огромных высот. Помимо этого, он обнаружил в материалах нечто такое, от чего в корне менялось всё его представление об окружающем его современном мире. Первое прочтение повергло его в шок, заставив на некоторое время забросить материалы, однако жгучий интерес взял верх и Бен вернулся к изучению. Времени было достаточно, и успев изучить материалы полностью, Бен получил собственную, отличную от общепринятой, версию происхождения всех форм жизни в галактике и за её пределами. Картина, сложившаяся в его разуме, была простой и логичной, но доказать всё это можно было только найдя саму «Лабораторию жизни», или же её подробное описание. Заниматься поисками командир не собирался, поскольку доказательства собственных идей ему не требовались, но вероятность того, что волею судеб он оказался на той планете, где могла быть «Лаборатория жизни», придала его мыслям иное направление. Решений он пока не принял, но чувствовал: как только они разберутся с неотложными проблемами, он потратит некоторое время на поиски, чтобы либо опровергнуть версию Первого помощника, либо, если он окажется прав, найти легендарную «Лабораторию жизни» или хотя бы отыскать следы её существования. Ну, а если восстановить гиперпространственный двигатель не удастся, то для поисков в их распоряжении окажется вся оставшаяся жизнь.

Глава 4. Странные поломки

Посидев в кресле ещё некоторое время, командир встал, вышел из Капитанской рубки и направился на Пост управления, чтобы задать там несколько интересующих его вопросов.

– Ну, что за пределами атмосферы? – спросил командир Главного навигатора.

– Всё чисто, командир, – ответил тот. – Кораблей Конфедерации нет, похоже они ушли, нам удалось оторваться.

– Думаешь, они не сообразили, что мы сели на планету?

– Я думаю они не поняли, что у нас возникли неполадки с главным двигателем и решили, что мы снова нырнули в гиперпространство. Если бы это было не так, они уже давно бы обшарили поверхность планеты, и наверняка бы нашли нас. Но их нет в ближнем космосе. Нет их и на планете – посадку кораблей такого класса мы бы обязательно обнаружили. Так что, я думаю, на этот счёт можно не беспокоиться.

– А что ближний космос? Совсем чист? – задал второй интересующий его вопрос командир крейсера.

– Совсем, – ответил Главный навигатор и как-то сразу сник при ответе.

– Ладно, продолжайте наблюдение, – отдал распоряжение Бен Тиммс и быстро вышел из помещения Поста управления.

Получив ответ на последний вопрос, командир помрачнел. По той же причине сник и Главный навигатор, и в этом не было ничего странного, потому что данный ответ означал отсутствие технических средств на орбите вокруг планеты, которые могли бы быть творением местного разума. Другими словами, если на планете и есть разумная цивилизация, то уровня межзвёздных полетов она не достигла, а это, в свою очередь означало, что их шансы на починку гиперпространственного двигателя сильно уменьшались.

Это означало, что починить главный двигатель они могли только собственными силами, и поэтому командир, покинув Пост управления, не дожидаясь доклада Первого помощника, сразу направился в помещение Главного механика, чтобы узнать, как обстоят дела с анализом повреждений.

Зайдя в помещение, командир обнаружил там и Первого помощника. Вид у обоих был весьма озадаченный.

– Ничего не понимаем, командир, – начал говорить Главный механик. – Никаких внешних повреждений нет. Внутреннее сканирование показывает, что структура двигателя в порядке. Это же подтвердил и прозвон всех узлов двигателя, как основных, так и вспомогательных. Все узлы при тестировании дают положительные ответы. Молекулярное строение топлива в рабочем положении, но двигатель не запускается в проверочном режиме, что автоматически означает невозможность запуска и в рабочем режиме. Обнаружить причину пока не удаётся.

– В каком месте было попадание?

– В том-то и дело, что ни в каком. Двигатель от обстрела не пострадал. Да я бы и удивился, если бы обстрел, даже самый мощный, сумел бы нанести двигателю урон. Этот крейсер построен так, что скорее разрушится весь корабль, чем будет хоть немного затронут его главный двигатель. Да и невозможен обстрел в гиперпространстве, не мне вам это объяснять. Повреждение он мог получить во время боя возле нашей базы, но тогда бы мы не сумели уйти в гиперпространство ещё там, но мы же ушли! В гиперпространстве нет времени, и если уж мы туда вошли, то сразу и вышли, но уже в другой точке нашего пространства, вы это знаете лучше меня. Так что причиной поломки мог быть не двигатель, а бортовой компьютер, который неверно указал точку выхода из гиперпространства. Однако в этом случае мы могли бы

заново заложить данные в компьютер и сделать новый прыжок, но у нас не запустился главный двигатель. Не запускается он и сейчас.

– А что с генератором нуль-поля?

– В проверочном режиме генератор работает, а запустить его в рабочем режиме отдельно без двигателя невозможно. Да и нельзя этого делать на планете. Ведь именно он обеспечивает переход.

– Знаю... А ошибку в компьютере обнаружили?

– Это спросить лучше не у меня, но насколько мне известно, они там тоже ничего понять не могут, – говорят, что в компьютере никакого сбоя не было и все данные были заложены верно.

– Как такое возможно?

– Не могу ответить, командир. Это лучше спросить у них, а мы пока продолжаем анализ. Попробуем использовать излучение Маркина для самого полного сканирования, вдруг изменена структура двигателя? Теоретически такое возможно, а обычное сканирование не всегда обнаруживает сдвиги в структуре, хоть этого почти не бывает на практике.

– Но ведь контакт топлива с излучением Маркина приведет к взрыву?

– Не обязательно. У топлива есть одно состояние, при котором оно не опасно, перевести его в это состояние будет немного затруднительно в наших условиях, но у меня есть идея, как это сделать.

– Хорошо, доложите мне то, что обнаружите.

– Есть, командир!

Командир покинул двигательный отсек и направился на пост Главного бортового компьютера, там он увидел уже знакомые озадаченные выражения лиц присутствующих.

– Докладывайте, – коротко бросил командир.

Говорить начал Главный инженер по компьютерным технологиям. Рука говорившего практически не отрывалась от очков на своём носу, на что сразу обратил внимание командир. Члены экипажа крейсера давно уже заметили закономерность: если Главный компьютерщик часто поправляет очки, значит, на борту чрезвычайная ситуация.

– Выход из гиперпространства по ошибочным координатам произошёл, по-видимому, по причине сбоя в компьютере. Однако причину сбоя обнаружить пока не можем. Данные были заложены правильно, можете подойти и убедиться сами. Конечный пункт назначения и сейчас заложен в программу, и программа говорит о том, что цель достигнута. Это наша космическая база возле Веги, но на самом деле мы как раз в половине пути до неё. Программный комплекс, связанный с Постом управления и сообщаящий координаты комплексу программ, обслуживающих главный двигатель, работает исправно. Он выдаёт сейчас ошибку местонахождения, и это означает, что изначально он передал правильные координаты. Мы проверили истинность передаваемых данных, и оказалось, что программой, принимающей координаты, с правильным адресом пункта назначения были приняты координаты именно того места, где мы находимся сейчас. Но в программе, которая непосредственно передавала данные, заложен правильный адрес. И именно его она и передала. То есть мы нашли место нестыковки. Произошла подмена данных, но как она произошла, и откуда взялись эти новые данные, мы пока понять не можем.

– Человеческий фактор?

– Исключается. Ввод данных вручную, как и изменение текстов программ, возможен только после ввода электронной подписи командира корабля, подделать которую не удавалось ещё никому во всех кораблях флота Ассоциации. Обойти её тоже пока никому не удавалось. Да и для того, чтобы ввести ложные данные, нужно было знать эти данные, а место, куда мы попали, не числится ни в одном справочнике в галактике, как пригодное для жизни. И сам факт существования здесь планеты, оказался открытием.

– А что сейчас с компьютером? Он может работать?

– Да, мы протестировали все программы. Всё работает. Можно хоть сейчас лететь, но, насколько мы понимаем, главный двигатель к работе не готов?

– Да, пока не готов. А вы продолжайте работу. Я не хочу стартовать, не зная, что стало причиной сбоя, потому что он может повториться, и в следующий раз мы можем оказаться совсем не в таком удачном для себя месте.

– Конечно, командир, мы понимаем это! – немного удивлённо ответил Главный инженер.

Бен Тиммс уже повернулся было к двери, но вдруг остановился. У него появился вопрос, который нужно было прояснить. Он повернулся назад, подошел к Главному инженеру и заговорил:

– Скажите, а как противник обнаружил место нашего выхода из гиперпространства, если найти объект, находящийся там, невозможно даже теоретически? Тем более, что это место оказалось совсем не тем, что нам было нужно вначале?

– Этого я не знаю. В области компьютерных технологий считывание данных невозможно, но я слышал, что некие достижения в этой области были у физиков. Поскольку я не физик, я не смогу дать вам правильный ответ. Вам лучше обратиться к главному механику.

– Хорошо, продолжайте работу, – завершил командир и вновь направился к главному механику. Он мог бы и не ходить по кораблю, а по-прежнему находиться в Капитанской рубке, вызывая оттуда нужного человека на связь, но он понимал: люди сейчас заняты очень важной работой, а в таком случае личный приход командира и общение с командой были очень полезными для морального состояния экипажа.

– Да, такое возможно! – Главный механик отвлекся от работы, отвечая на необычный вопрос. – Это очень трудно, но над этой проблемой работают давно, и насколько мне известно, в Конфедерации появились, наконец, некоторые успехи в этой области. Технические детали мне неизвестны, но в общих чертах принцип следующий. Дело в том, что два генератора нулевого поля можно синхронизировать между собой, и второй тогда воспроизведёт параметры поля, создаваемого первым генератором. Но, насколько мне известно, для этого нужна точная фиксация местоположения двух генераторов в пространстве, а также точный расчет расстояния между ними. А чтобы рассчитать расстояние, нужно знать точные характеристики каждого из генераторов. Но главное – надо, чтобы синхронизируемые генераторы находились в сильном гравитационном поле. А его не было – мы бы обязательно обнаружили это. Но вполне возможно, что в Конфедерации нашли другие пути для синхронизации генераторов.

– А почему тогда они не заметили, что не было второго запуска?

– Не могу точно сказать, но могу предположить, что работа над этим у них не завершена, и их устройства несовершенны. Или, может быть, нам удалось оторваться от них, и они не смогли зафиксировать расстояние во второй раз. Тут может быть много причин.

– Хорошо, я вас понял. Как дела со сканированием?

– Подготовили излучение Маркина, сейчас начнем. Хотите присутствовать?

– Нет. Мне надо ещё кое-что проверить. Удачи вам.

– Спасибо, командир. Удача сейчас нам всем очень нужна.

Бен Тиммс вышел за дверь и направился к выходу из корабля. Он собирался проверить посты вокруг крейсера, при этом хорошо понимая, что особой нужды в этом нет. Начальник разведгруппы отлично знал свое дело. Тем не менее он открыл шлюз, спустился по трапу на поверхность планеты, прошел пару десятков метров и столкнулся нос к носу с Каном Дуаной – командиром поискового отряда.

– Как дела? – спросил командир военного крейсера.

– Организация охраны корабля завершена. Охранные автоматы установлены и проверены. Посты выставлены. Ничего подозрительного. Всё тихо.

И в этот момент пространство вокруг корабля наполнилось страшным рёвом. Через мгновение раздался треск ломаемых деревьев и кустарника, и на поляну перед кораблём вышло ужасное и невероятное по размерам чудовище, примерно трёх метров в высоту и не менее десяти метров в длину. Внешне оно было чем-то средним между давно вымершим земным тираннозавром и носорогом гигантского размера, но было и существенное различие между ними не только в величине. После того, как чудовище выбралось из леса, оно повторило свой ужасный крик, и из широко раскрытой пасти вырвалась струя пламени, по мощности не уступающая древним земным огнёмётам. И Бен Тиммс, и Кан Дуана были бы немедленно превращены в угольки, если бы не мгновенно сработавшие охранные автоматы. Пламя остановилось в паре метров от людей, словно наткнувшись на невидимую стену, а чудовище, сделав шаг назад, село на задние лапы и стало рассматривать незваных гостей.

– Так ты говоришь опасных форм жизни нет? – оправившись от первого шока спросил командир, зажимая при этом нос от тошнотворного запаха разлагающейся плоти. Похоже было на то, что газ, используемый животным для атаки, имел земное название сероводород.

– Так точно, командир, нет, – ответил тот.

– Да? Я бы хотел получить более подробный ответ, – по-прежнему не отрывая глаз от зверя, спросил Бен Тиммс.

– Этот зверь не плотоядный. Он сейчас сильно напуган. Видимо, он решил, что мы посягаем на его территорию, и поэтому решил напасть. Но есть он нас не стал бы. Как пища мы его не интересуем. А ещё он глуп как пробка.

– Интересно, и какую же пищу привыкли употреблять эти милые зубки в его пасти? И для чего предназначен этот огнемёт? Для брачных игр?

– Совершенно верно, он использует этот механизм во время брачных игр, но в основном он нужен не для этого.

– А для чего?

– Смотрите, он встаёт. Я думаю, вы сейчас сами всё увидите.

И действительно, зверь встал, немного прошелся по поляне, посматривая с опаской на людей, а затем, зачислив их в разряд безопасных, повернулся к ним спиной и стал обнюхивать кустарник. Обнюхав так несколько растений, он подошёл к огромному дереву. Его листва состояла из острых и прочных, словно колючки дикобраза, шипов, которые были к тому же так густы, что ствол дерева сквозь них был совершенно не виден, и покрывали его до самой земли. Животное сделало шаг назад и изрыгнуло из себя столб пламени. Пламя горело секунд десять, после чего стало видно, как сильно поредела листва со стороны атаки. Зверь ещё пару раз выстрелил из своего огнемёта, и командир заметил, как спадает интенсивность огня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.